

В. И. Безрученко

Изгнание сербов из Сараево в 1992–1995 гг.

История развала Югославии и войны в Боснии и Герцеговине представляет собой одну из самых трагичных страниц европейской истории конца XX в. Раковая опухоль распада, поразившая Югославию, не могла не затронуть и одну из составлявших ее республик — Социалистическую Республику Босния и Герцеговина. На многопартийных выборах 1990 г. президентом страны был избран исламист Алия Изетбегович, взявший курс на провозглашение независимости республики, что не могло не вызвать парламентский кризис. 15 октября 1991 г. парламентская коалиция мусульманской Партии демократического действия (ПДД) и Хорватского демократического союза (ХДС) в отсутствие сербских делегатов и в нарушение конституционной процедуры приняла решение о выходе Боснии и Герцеговины из состава Югославии и подаче заявки в ЕС о признании независимости. Решение было принято простым большинством голосов, а не двумя третями, как того требовала конституция Социалистической Республики Босния и Герцеговины. Не было выполнено и конституционное требование рассмотрения проекта решения парламентским Советом по защите национальных прав.

Это событие инициировало раскол Скупщины. Сербские депутаты покинули Сараево и переехали в небольшой городок Пале в 20 км от столицы республики, где они 24 октября 1991 г. провозгласили образование Скупщины сербского народа, которая была создана как наивысший представительный и законодательный орган сербского народа Боснии и Герцеговины. В заявлении Скупщины была выражена воля сербского народа в Боснии и Герцеговине

остаться в составе Югославии. В нем также содержался призыв ко всем народам СРБиГ к диалогу с «целью найти демократическое решение по конституционной реформе республики»¹.

Большинство из 82 депутатов Скупщины составляли представители Сербской демократической партии (СДП), которую возглавлял Радован Караджич. Были также представлены и сербские оппозиционные партии — Сербская радикальная партия (СРП), Союз коммунистов — движение за Югославию (СКПЮ), Социалистическая партия (СП) и Сербская патриотическая партия (СПП). В тот же день Скупщина приняла решение о проведении плебисцита, «чтобы демократическим способом решить вопрос о собственной национальной судьбе»².

Плебисцит сербского народа состоялся 9–10 ноября 1991 г. В нем участвовали как сербы, так и представители других народов Боснии и Герцеговины. В ходе плебисцита его сербские участники отвечали на вопрос: «Согласны ли Вы с решением Скупщины Сербского народа в Боснии и Герцеговине от 24 октября 1991 г., что сербский народ остается в союзном государстве Югославия вместе с Сербией, Черногорией, САО Краина, САО Славония, Баранья и Западный Срем и другими, кто за это выскажется?»³ (САО Краина и САО Славония, Баранья и Западный Срем — сербские автономные области в Хорватии, образованные в 1991 г., которые также выступали за то, чтобы остаться в составе Югославии. — В. Б.).

По данным СДП, в плебисците участвовали 1 162 032 гражданина сербской национальности, из которых «за» проголосовали 1 161 146 человек, «против» — 398 человек (488 бюллетеней были признаны недействительными). В плебисците участвовали 49 342 представителя других народов, из которых «за» проголосовали 48 895 человек⁴. Таким образом, за то, чтобы остаться в Югославии, подали свои голоса 99,88 % участников плебисцита. Решения плебисцита стали политико-правовой базой для дальнейшего строительства сербского государственного образования — Республики Сербской. 9 января 1992 г. Скупщина сербского народа провозгласила Республику Сербскую народа Боснии и Герцеговины в составе Югославии⁵. Президентом Республики Сербской был избран Радован Караджич. Министры сербской национальности вышли из Кабинета министров Боснии и Герцеговины. Было создано правительство Республики Сербской.

Тем не менее 25 января 1992 г. неполная Скупщина Боснии и Герцеговины без сербских депутатов в нарушение процедуры проголосовала за проведение референдума о независимости Боснии и Герцеговины. Вновь не было выполнено конституционное требование рассмотрения проекта решения парламентским Советом по защите национальных прав. Референдум состоялся 29 февраля и 1 марта 1992 г. Сербское население бойкотировало референдум, в то время как мусульмане и хорваты проголосовали за независимость республики. По данным ОБСЕ, из 3,15 млн избирателей в референдуме участвовало

1997 664 человек, или 63,4%. Из этого числа за независимость проголосовали 1986 202 человека, или 99,7%⁶.

Референдум не набрал необходимого по конституции Социалистической Республики Боснии и Герцеговины большинства в две трети голосов, поскольку в нем приняло участие только 63,4% избирателей, что делало его нелегитимным. Кроме того, он противоречил конституции СФРЮ, согласно которой границы СФРЮ могли меняться только с согласия всех республик. Скупщина Республики Сербской выступила с заявлением о том, что она не считает результаты референдума обязывающими для сербского народа. Референдум сопровождался многочисленными инцидентами и резко обострил обстановку в республике. Тем не менее 3 марта 1992 г. президент Алия Изетбегович провозгласил независимость республики, а 6 апреля республику признали США и Европейский союз, что вызвало гражданскую войну.

Одним из центральных событий этой войны стал раздел столицы Республики Боснии и Герцеговины Сараево и последующая осада мусульманской части города армией Республики Сербской. 5 апреля, за день до международного признания Боснии и Герцеговины, в городе прошли массовые демонстрации. Демонстранты ворвались в здание Скупщины и потребовали отставки А. Изетбеговича и правительства.

Боевики мусульманской Патриотической лиги открыли огонь по демонстрантам, а затем разгромили штаб Сербской демократической партии и заняли ключевые объекты города. Руководство СДП бежало из города.

Эти события представляли собой организованный А. Изетбеговичем антиконституционный путч с целью удержать власть, подавить сербскую оппозицию и ликвидировать руководство СДП как опасного политического соперника, за которым стояла треть населения страны. В городе возникли баррикады и начались столкновения между сербскими и мусульманскими вооруженными формированиями с убитыми и ранеными с обеих сторон. Город оказался разделенным линией фронта, которая соответствовала этнотерриториальному размежеванию. Она проходила между сербскими и мусульманскими общинами города, которые обороняли соответственно сербская Армия Республики Сербской (АРС) и хорватско-мусульманская Армия Республики Боснии и Герцеговины (АРБиГ). К концу 1992 г. части АРС удерживали сараевские общины Вогоща, Илиджа, Хаджичи, Ильяш, Пале, Трново и Соколац, а также частично общины Старый Град и Ново Сараево площадью около 850 кв. км и населением до 150 тыс. человек. В конце 1992 г. руководство Республики Сербской приняло решение объединить территории всех сербских общин в районе Сараево в единую административную единицу Сербское Сараево, которое имело своего градоначальника М. Станишича. Практически все автостреды, связывавшие город с внешним миром, проходили через эти общины. Таким образом, столица Боснии и Герцеговины оказалась в блокаде сербских войск.

Некоторые западные исследователи проводят параллели между блокадой Сараево сербскими войсками в 1992–1995 гг. и блокадой Ленинграда немецкими и финскими войсками во время Великой Отечественной войны в 1941–1944 гг.⁷ Безусловно, и Ленинград, и Сараево были объектами военной блокады как оперативно-тактических действий сильного противника, однако блокада Ленинграда и блокада Сараево существенно различаются как по масштабам и характеру, так и по количеству жертв. Блокада Сараево представляла собой часть регионального конфликта низкой интенсивности. Блокада Ленинграда являлась одним из крупнейших сражений Второй мировой войны, глобального мирового конфликта, и проходила в ином историческом контексте, в котором не было места миротворческим войскам и гуманитарной помощи.

Накануне войны население Ленинграда составляло 3,2 млн чел. Блокада Ленинграда продолжалась 872 дня. Окончательная цифра потерь гражданского населения Ленинграда до настоящего времени является предметом дискуссий, однако большинство исследователей сходятся во мнении, что за время блокады в Ленинграде погибло до 1,5 млн человек. Большая часть погибших в Ленинграде людей умерли от голода, причем командование Вермахта избрало именно голод как оружие против Ленинграда⁸.

Довоенное население Сараево составляло 530 тыс. жителей, 49 % которых составляли мусульмане, 30 % — сербы, 7 % — хорваты, и 11 % югославы, которые в основном также имели сербские этнические корни⁹. Блокада Сараево продолжалась 1425 дней, однако она никогда не была полной. За весь период осады общие потери гражданского населения Сараево, а также АРБиГ оцениваются в 10 тыс. чел.¹⁰

В Сараево не было голода, население получало гуманитарную помощь. 8 июня 1992 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 758, которая распространяла мандат миротворческой миссии ООН на Боснию и Герцеговину с целью обеспечения доставки гуманитарных грузов¹¹. Сербское командование в качестве жеста доброй воли передало сараевский аэропорт под контроль миротворческого контингента войск ООН. По воздушному мосту, который, хотя и с перерывами, работал в течение всей войны, в город поступали сотни тысяч тонн гуманитарных грузов. В период с июня 1992 по январь 1996 г. аэропорт принял 12951 самолет ООН, которые доставили 160677 т гуманитарной помощи, причем 144827 т составляло продовольствие¹². Еще 168432 т гуманитарных грузов были доставлены в город гуманитарными конvoями¹³. Очевидно, что сербское командование не имело намерения задушить Сараево голодом.

Через аэропорт рейсами самолетов ООН в Сараево прибывали многочисленные делегации дружественных режиму А. Изетбеговича государств, многочисленные сотрудники неправительственных организаций, дипломаты находившихся в Сараево посольств, журналисты и т. д. Через аэропорт из Сараево на многочисленные переговоры и международные форумы часто вылетали представители правительства Боснии и Герцеговины. Между 1992 и 1995 гг.

Сараево посетили 143 делегации высокого уровня, включая 11 президентов, 8 премьер-министров, 31 министр и 29 послов иностранных государств, а также 11 высокопоставленных представителей ООН, включая и Генерального секретаря Б. Бутроса-Гали¹⁴.

Во время Великой Отечественной войны советское руководство стремилось любой ценой вывезти женщин и детей из осажденного Ленинграда. В случае Сараево ситуация была иной. Несмотря на то что тысячи людей стремились выехать из Сараево, власти официально запретили гражданским лицам покидать город. Британский дипломат Дэвид Оуэн свидетельствует: «Становилось совершенно ясно, что в Сараево фактически существовали две блокады города — блокада армией боснийских сербов с артобстрелами, огнем снайперов и блокпостами на дорогах и блокада армией боснийского правительства с внутренними блокпостами и бюрократией, — которые не позволяли людям покидать город. В радиообращении армии к населению говорилось, что всем мужчинам в возрасте от 18 до 65 лет и женщинам в возрасте от 18 до 60 лет запрещалось покидать город — в целях его обороны. Но подлинная причина заключалась не в этом. В пропагандистской войне блокада Сараево сербами вызывала сочувствие в глазах мира, а для этого необходимо было заставить детей и стариков остаться в городе. Это было самым мощным и эмоциональным пропагандистским средством мусульман заставить американцев вступить в войну — и они не хотели, чтобы это средство ослабло»¹⁵.

Существует еще один аспект характера блокады Сараево, который находится в ярком контрасте с блокадой Ленинграда и практически не освещен в отечественной историографии войн в бывшей Югославии. Это судьба сербской общины Сараево. Сербская община существовала в Сараево веками. Перед войной она составляла 29,9% от общей численности населения города (157 526 человек), в то время как еще 10,7%, или около 56 тыс., составляли югославы смешанного этнического происхождения¹⁶. Многие предприниматели, доктора, экономисты, преподаватели и профессора сербского и черногорского происхождения жили и работали в Сараево. Сербские писатели, художники, музыканты, врачи, преподаватели, профессора и спортсмены оставили в Сараево прочное культурное наследие. Среди них историк и поэт Симо Милутинович Сарайлия (1791–1847), публицист и основатель литературного журнала «Босанска вила» Никола Кашикович, историк и географ Ефто Дедиджер (1880–1918), историк Владимир Чорович (1885–1941), академик Владислав Скарич (1869–1943), лауреат Нобелевской премии по литературе Иво Андрич (1892–1975), писатель Меша Селимович (1910–1982), историк и академик Милорад Экмечич (1928–2015), поэт Дара Секулич (род. в 1931), поэт и диссидент Гойко Джо-го (род. в 1940), писатель и академик Воислав Любарда (1930–2013), писатель и академик Райко Петров Ного (род. в 1945), писатель и поэт Душко Трифун-нович (1933–2006), писатель и художник Момо Капор (1937–2010), писатель Владимир Настич (1934–2010), художник Войо Димитриевич (1910–1980),

художник Мика Тодорович (1900–1981), Джоко Мазалич (1888–1975), художник и академик Лазар Дрляча (1882–1970), художник Перо Попович (1881–1941), Тодор Швракич (1882–1931), скульптор Ивана Деспич (1891–1961), Коста Хакман (1899–1961), музыкант и певец Здравко Чолич (род. в 1951), эстрадная артистка Неда Украден (род. в 1950) и многие другие¹⁷.

До войны в Сараево проживало около 185 тыс. сербов. Приблизительно половина из них уехала перед самым началом войны, а из оставшихся приблизительно треть поддерживала режим А. Изетбеговича, еще треть поддерживала руководителя Сербской демократической партии (СДП) и президента Республики Сербской Р. Караджича, остальные стремились оставаться политически нейтральными. Первая группа организовала Сербское гражданское вече (СГВ), которое возглавил профессор Сараевского университета и член Президиума РБиГ Мирко Пеянович. СГВ выступало «за сосуществование народов и наций в суверенном и международно признанном государстве, а также за международные стандарты прав человека и гражданина» и приняло решение «продолжать жить вместе с мусульманами и хорватами в едином государстве»¹⁸.

Сразу же после путча ПДД 6 апреля 1992 г. в Сараево началась организованная кампания террора против сербского населения. Сербь стали объектами дискриминации и насилия. Все они находились в списках подозреваемых «террористов СДП», которые были заранее подготовлены сараевской полицией. Полиция арестовывала их без малейшего повода только потому, что у них были сербские имена. Их безосновательно увольняли с работы, подвергали физическому насилию и издевательствам. Многие были убиты или исчезли без следа.

Полиция Сараево заключила в импровизированные концентрационные лагеря на сараевских стадионах Кошево и Зетра несколько сотен сербов как «пятую колонну и сторонников Р. Караджича». Операцией руководил полицейский З. Чегар. Схваченные сербы стали заложниками и подлежали ликвидации в случае попытки сербской армии взять Сараево. И хотя после встречи оставшихся в городе представителей сербской интеллигенции с президентом А. Изетбеговичем заложники были освобождены, эта акция, по мнению М. Пеяновича, продемонстрировала «реваншизм режима Изетбеговича, преследование обычных людей и уничтожение их доверия к правительству»¹⁹.

26 июня 1992 г. Президиум РБиГ принял «Платформу о действиях Президиума Республики Боснии и Герцеговины в военных условиях». Документ был составлен лично президентом республики А. Изетбеговичем. В нем декларировались принципы, которых власти обещали придерживаться даже в военных условиях: парламентская демократия, рыночная экономика, политический плюрализм, права человека, международно признанные границы, равные конституционные права всех трех народов; обещано было создание многонациональной армии. Платформа гарантировала всем народам Боснии и Герцеговины независимое единое суверенное многонациональное и демократическое государство, в котором граждане всех национальностей будут иметь равные

права²⁰. В документе подчеркивалось, что «в общем многонациональном фронте участвуют патриотические силы, которые выступают за суверенную и независимую Боснию и Герцеговину, за общую жизнь и национальное равноправие мусульман, сербов, хорватов и представителей других народов... Вооруженные силы БиГ будут включать в свои ряды представителей всех народов, которые живут в БиГ»²¹.

Иную, реальную действительность отражали доклады международных организаций из Сараево. В одном из докладов миротворческой миссии ООН описывалась ситуация в Сараево: «Организованная преступность достигла беспрецедентного уровня, особенно в Сараево. Радикальные мусульмане, похоже, доминируют над умеренным крылом, которое выступает за мультиэтническое общество в Боснии и Герцеговине. Население той части Сараево, которое находится под контролем правительства, на 80% мусульманское. В правительстве мусульмане заменяют сербов и хорватов, и все немусульмане чувствуют себя все более неприятно и неудобно. Организованная преступность вышла из-под контроля»²².

Сербов бесцеремонно увольняли с руководящих постов директоров компаний и предприятий, школ и больниц. С началом войны даже те из них, которые были лояльны президенту А. Изетбеговичу, вскоре пожалели о том, что остались в Сараево. Выдающийся историк, профессор, академик Славко Леовац был арестован и заключен в частную тюрьму в отеле «Загреб», где его постоянно избивали. В конце концов он покинул Сараево. Профессор истории академик Милорад Экмечич был жестоко избит на глазах у своей семьи в собственном доме. Профессор Т. Гузина был арестован на улице, избит и брошен в тюрьму. После вмешательства М. Пеяновича его выпустили из тюрьмы, и он тут же покинул Сараево, уехав в Белград. Его коллеге из медицинского центра, делегату Скупщины Республики Боснии и Герцеговины от СДП профессору М. Найдановичу повезло меньше — он был убит перед своим домом в Сараево. Его убийцы до сих пор не найдены²³. В мае 1992 г. популярного сербского музыканта и композитора Слободана Самарджича убили и бросили в реку Милячка, но до 1999 г. он числился пропавшим без вести — власти не хотели признавать факт его убийства²⁴.

Сараевская пресса обвиняла сербов в том, что они террористы и представляют собой пятую колонну, которая готовит «наступление на город изнутри», корректируя огонь сербской артиллерии по городу. Эти обвинения полиция и боевики Патриотической лиги использовали как обоснование для массовых обысков квартир и домов, произвольных арестов, задержаний, грабежей и убийств. Первый рейд полиции с массовыми обысками квартир граждан сербской национальности, в ходе которого многие сербы были убиты, был осуществлен в Сараево 8 мая. Затем такие же рейды повторялись через регулярные промежутки времени²⁵. По свидетельству судьи Мирко Микеревича, который всю войну провел в Сараево, во время обысков квартир сербов полиция часто подбрасывала оружие, а затем «находила» его, что неизменно заканчивалось

арестом и возбуждением фальсифицируемых уголовных дел. Зачастую приговоры в отношении сербов вообще не имели доказательной базы и основывались на признаниях, вырванных пытками²⁶.

Большой резонанс получило убийство семьи члена СДП Перо Ристовича 8 июля 1992 г. Шесть членов его семьи, включая трех детей, убили, когда они сидели в своем доме за обедом²⁷. Убийцы в форме Патриотической лиги приехали на полицейских машинах. Убийство семьи Ристович — лишь одно из череды преступлений на этнической почве с целью запугать сербское население и принудить его покинуть Сараево²⁸.

Процветающим бизнесом в Сараево стала незаконная конфискация квартир уехавших сербов. 15 июня 1992 г. А. Изетбегович объявил оставленными квартиры, которые «использовались для незаконной деятельности» либо принадлежали военнослужащим Югославской народной армии и должностным лицам учреждений Югославии²⁹. Это решение являлось грубым нарушением прав законных владельцев и позволяло режиму раздавать конфискованное жилье своим сторонникам.

В Сараево возникли десятки частных тюрем, в которых без суда и следствия содержались сербы, где их допрашивали и пытали. Выйти из них можно было только за выкуп. Сумма выкупа была индивидуальной и зависела от статуса арестованного лица. Деньги от выкупов перечислялись в кассу ПДД. Адвокат Фахрия Каркин, известный связями с преступным миром Сараево, получил выкуп за 31 человека сербской национальности и таким образом нажил целое состояние³⁰. В январе 1993 г. сараевский журнал «Дани» писал: «Только потому что ты серб, неизвестные вооруженные люди могут взять тебя в твоей квартире, на работе, в очереди за водой... Количество таких случаев исчисляется десятками, и эти случаи замалчиваются»³¹.

В тюрьме «Виктор Бубань» «применялись пытки с намерением нанести сильную физическую и душевную боль, вследствие чего погибли 18 заключенных»³². Независимая международная комиссия, расследовавшая преступления против сербов в Сараево, в 2021 г. пришла к выводу, что в разные периоды войны в Сараево находилось 188 частных и государственных тюрем и мест заключения, в которых содержались сербы³³.

Сознавая авторитет Сербской Православной Церкви и ее роль в войне, режим А. Изетбеговича не препятствовал мусульманским экстремистам осквернять сербские церкви и кладбища. Старая православная церковь в старой части города Башчаршия подвергалась обыскам. Церковь Рождества Святой Богородицы была ограблена. На процессе командующего АРС генерала Р. Младича в Международном трибунале по бывшей Югославии (МТБЮ) свидетель под псевдонимом GRM-311 заявил, что 27 апреля 1993 г. вооруженные люди заставили его сесть в машину и повезли к сербской церкви Святого Преображения, где ему показали три человеческих головы, прибитые к дверям церкви³⁴.

Сараево и до войны слыл одним из крупнейших центров организованного криминала в Европе. Война еще более обострила криминогенную обстановку. Из уголовной среды Сараево выдвигались командиры, которые превращали уличные банды в вооруженные формирования Патриотической лиги. До войны все они были обыкновенными уголовниками и отбывали сроки наказания в тюрьмах за грабежи и убийства. Жителям Сараево быстро стали известны их имена — Юсуф Празина, он же «Юка», Исмет Байрамович, он же «Чело», Мушан Топалович, он же «Цацо», Самир Кафеджич, он же «Крушко», Рамиз Делалич, он же «Чело 2», и другие.

Юка Празина был главарем банды рэкетиров, который до войны имел несколько судимостей. После начала войны из членов своей банды он сформировал боевой отряд «Юкины волки», вскоре реорганизованный в «бригаду специального назначения». Юка Празина был чрезвычайно популярен в мусульманской части Сараево, в его честь слагались песни и стихи. Его бригада не отличилась особыми подвигами на фронте, но продолжала заниматься рэкетом и спекуляциями на черном рынке Сараево. Товары для него переправлялись в город через линию фронта с помощью влиятельных лиц в мусульманской элите. В 1993 г. он изменил А. Изетбеговичу и перешел на сторону хорватов в начавшейся мусульманско-хорватской войне, а затем получил убежище в Бельгии, где опять занимался криминалом. В январе 1994 г. Ю. Празина был ликвидирован в Льеже специальной группой Службы безопасности А. Изетбеговича «Шеве»³⁵.

Рамиз Делалич, мусульманин из Санджака, до войны был замешан в преступлениях в Сараево, Германии и Швейцарии. В начале 1990-х гг. он установил связи с видными мусульманскими политиками. Он действовал как наемный убийца, пользуясь покровительством сараевской полиции и политиков ПДД.

Мушан Топалович «Цацо» до войны был музыкантом. «Цацо» имел репутацию психопата, находил удовольствие в пытках своих жертв. Генерал АРБиГ Й. Дивьяк в своих мемуарах писал, что «Цацо» был самым худшим из бандитов, «которые грабили, воровали машины и терроризировали жителей Сараево, прежде всего немусульман»³⁶.

В Сараево действовало 10–15 таких формирований разной численности. Каждая из этих банд установила контроль над определенной частью города. Мушан Топалович «Цацо» контролировал общину Старый град, Юка Празина был «некоронованным королем» общины Нови-Град, Рамиз Делалич «Чело» сделал своей вотчиной общину Центр. Все они были членами ПДД, а с началом войны превратились в «народных командиров». Их банды трансформировались в вооруженные формирования Партии демократического действия, а их верховным главнокомандующим являлся президент А. Изетбегович.

И в Ленинграде в 1941–1944 гг., и в Сараево в 1992–1995 гг. во время блокады существовала преступность. Однако если в Ленинграде с преступностью велась беспощадная борьба, в Сараево произошло сращивание криминала

и политического режима А. Изетбеговича, причем А. Изетбегович сознательно использовал уголовные элементы для этнической чистки города. Пользуясь личными отношениями с президентом А. Изетбеговичем и верхушкой ПДД, Р. Делалич «Чело» и Д. Топалович «Цацо» вели себя совершенно безнаказанно: совершали убийства, изнасилования и грабежи, проводили принудительные «реквизиции», арестовывали сербов и заключали их в частные тюрьмы с целью получения выкупа. Их жертвами были преимущественно немусульмане — сербы, хорваты и югославы.

Многие люди просто исчезали по ночам. О таких в Сараево говорили, что «их съела тьма» — «исчезновение сербов из старой части города стало массовым явлением»³⁷. В квартиры исчезнувших вселялись бойцы «Чело» и «Цацо»³⁸. После войны в городской черте Сараево были обнаружены три массовых захоронения — Казани, Гай-Малине, Гай. Из Казани эксгумировали 29 сербов — жертв «Чело» и «Цацо»³⁹. У 20 тел были отрезаны головы. Согласно докладу криминалиста М. Милосавлевича, «голова была отделена от тел либо топором, либо ножом для того, чтобы продемонстрировать их Топаловичу в качестве доказательства совершения казни»⁴⁰.

Многих просто хватали в облавах на улицах кто в чем был и отводили на самые опасные участки линии фронта копать окопы, откуда многие не возвращались. Солдаты АРБиГ обычно делали пару минометных выстрелов по сербским позициям и прятались в укрытие, провоцируя ответный огонь по участкам, где работали арестованные сербы. Нет никаких сомнений в том, что многие из тех сербов, которые были убиты артиллерийским, минометным и стрелковым огнем АРС в части Сараево, находящейся под контролем АРБиГ, были убиты на передовой во время рытья траншей.

Данные о количестве сербских жертв в Сараево значительно разнятся. Председатель Сербского гражданского веча М. Пеянович после войны озвучил цифру около 3 тыс. убитых и пропавших без вести⁴¹. Согласно данным Центра Республики Сербской по исследованию войны, военных преступлений и поиску пропавших без вести, на территории 10 общин Сараево погибли и пропали без вести 6377 сербских мужчин, женщин и детей. Бывший офицер полиции Республики Сербской Симо Тушевляк, выступая в качестве свидетеля в МТБЮ, заявил, что во время войны в Сараево погибло около 3 тыс. сербов⁴². Начальник службы безопасности БиГ Мунир Алибабич подтвердил убийство около 300 чел. только в кварталах города под контролем АРБиГ⁴³.

Факты убийств гражданских лиц сербской национальности подтверждал и доклад специального докладчика ООН по правам человека Т. Мазовецкого от 17 ноября 1993 г., в котором подчеркивалось: «Специальный докладчик получил утверждения об убийствах на почве этнической мести. Два гражданских лица преклонного возраста, боснийские сербы Радислав и Марина Комленац, были арестованы в своем доме в Сараево и казнены 26 июня 1993 г.

Утверждается, что за это несут ответственность паравоенные формирования правительства»⁴⁴.

Сараевский журнал «Дани» после войны писал: «Преступления совершались против сербов в Сараево не только палачами 10-й горной бригады под командованием печально известного Мушана Топаловича “Цацо”, но и солдатами многих других частей. А. Изетбегович все это время знал, что происходило. Существовал план искоренения немусульманского населения в Сараево. Его автором был высокопоставленный функционер ПДД. Количество убитых никогда не станет известным, потому что в 1993 г. тела убитых растворялись в кислоте и сжигались»⁴⁵.

Оказавшись в невыносимых условиях блокады и морального и физического давления режима Изетбеговича, сербы искали возможности бежать из Сараево. Это был «фактически исход наиболее образованной части населения, людей со специальными знаниями, специалистов в технических областях, в экономике, профессоров и успешных бизнесменов», — писал после войны председатель Сербского гражданского веча М. Пеянович⁴⁶. К 1994 г. из 185 тыс. предвоенного сербского населения в Сараево осталось не более трети⁴⁷.

2 июля 1993 г. 9-я и 10-я бригады АРБиГ подняли мятеж и начали брать заложников на улицах города. В центре города раздавались автоматные очереди и взрывы гранат. Кварталы города под контролем АРБиГ фактически оказались разделенными на две половины классической линией фронта. На одной стороне находились солдаты 9-й и 10-й бригад, на другой стороне — верная правительству военная полиция и части МВД.

А. Изетбегович уже не мог скрывать связи своего режима с криминальными бандами, которые компрометировали его режим и его лично как президента, и был вынужден принять решение о ликвидации «народных командиров». Учитывая напряженную ситуацию в армии и тяжелую обстановку на фронте, он действовал очень осторожно. Для разоружения 9-й и 10-й бригад в строжайшей секретности была спланирована операция «Требевич-1».

В операции «Требевич-1» с обеих сторон погибло около 20 человек, было арестовано 149 бойцов 9-й и 10-й бригад. «Цацо» сдался полиции только после того, как ему лично позвонил президент А. Изетбегович и пообещал сохранить ему жизнь. Однако ПДД не могла позволить себе публичный суд над одним из лучших своих командиров — «Цацо» был убит в тот же день «при попытке к бегству». Его убийство приписывается заместителю министра внутренних дел А. Хебибу, чей сын был среди убитых «Цацо» полицейских⁴⁸. Однако, хотя многие «народные командиры» были арестованы или ликвидированы, моральный и физический террор над сербским населением в Сараево продолжался и после подписания мирных соглашений в Дейтоне.

После четырех лет войны 16 ноября 1995 г. были подписаны Дейтонские мирные соглашения. В ходе мирных переговоров в Дейтоне при посредничестве американского дипломата Р. Холбрука делегация Республики Сербской

практически не принимала участия, поскольку Р. Холбрук считал Р. Караджича и командующего армией Республики Сербской генерала Р. Младича военными преступниками и отказался иметь с ними дело. Интересы всех сербов в Дейтоне представлял президент Сербии С. Милошевич, который получил на это санкцию Сербской Православной Церкви⁴⁹. В ходе переговоров Милошевич уступил мусульманско-хорватской Федерации территорию нескольких общин Сербского Сараево (Вогоща, Илияш, Хаджичи и Илиджа), которую АРС удерживало в течение всей войны и которая в течение 45 дней должна была перейти под контроль мусульманско-хорватской Федерации.

Эта новость прозвучала для жителей Сербского Сараево как гром среди ясного неба. Крайним сроком передачи территории была определена дата 19 марта 1996 г. Сербь начали поспешно уезжать в другие места в Республике Сербской. Сербь, особенно солдаты 17-тысячного Сараевско-Романийского корпуса Армии Республики Сербской, которые в течение всей войны обороняли Сербское Сараево, чувствовали себя обманутыми и незащищенными. Сараевские СМИ, которые демонизировали сербов в течение всей войны, называли их всех преступниками, недостойными амнистии, и требовали репрессий. А. Изетбегович считал Сараево городом мусульман и публично унижал и оскорблял сербов, называя их «четниками». 4 января 1996 г. он заявил газете «Дневни Аваз»: «Мы предлагаем сербам шанс остаться, но мы не просим их об этом... Что касается амнистии, нелогично освобождать от преследований людей, которые состояли в отрядах четников, или вообще людей, которые сотрудничали с четниками»⁵⁰.

Начался исход сербского населения из Сараево. Основными причинами исхода были опасения репрессий со стороны режима А. Изетбеговича, отсутствие гарантий безопасности, продолжающаяся национальная дискриминация и экономическая бесперспективность.

Под давлением ООН и дипломатов международной Контактной группы Скупщина мусульманско-хорватской Федерации приняла закон об амнистии 12 февраля 1996 г. Однако сербы не верили властям Федерации и не желали жить под ее властью. По данным ООН, в этот период от 50 тыс. до 65 тыс. сербов покинули территорию Сербского Сараево⁵¹. Длинные колонны автомобилей с людьми и домашним скарбом потянулись на сербскую территорию в направлении Лукавицы. Многие выкапывали на кладбищах гробы с останками своих близких, чтобы перезахоронить их на сербской территории.

Переход общин Сербского Сараево под контроль Федерации сопровождался многочисленными инцидентами против сербского населения. Пресс-секретарь миссии ООН в Боснии и Герцеговине А. Иванко заявлял: «Мы получали многочисленные сообщения о бандах из Сараево, которые терроризировали сербское население и грабили их дома. Сербь, которые собирались остаться в Илидже, теперь говорят, что у них нет другого выбора, кроме как уехать»⁵². Когда Илиджа перешла под контроль Федерации, новые власти уволили 12 из 15 школьных учителей. Все 12 были сербами, из 3 оставшихся было

2 хорвата и 1 мусульманин. Из 37 мест в законодательном собрании Сараево 35 получили мусульмане. Международная полиция — International Police Task Force (IPTF), созданная резолюцией Совета Безопасности 1035 от 21 декабря 1995 г., занималась расследованием более 400 случаев насилия в отношении сербского населения. В составе международной полиции эффективно работал российский полицейский контингент.

В докладе миссии ООН в Боснии и Герцеговине от 22 октября 1996 г. указывалось: «Насильственные выселения из квартир по национальному признаку являются серьезной проблемой в Сараево. Напряженность в Вогошче между немногочисленными оставшимися сербами — около 500 человек — и перемещенными бошняками, особенно из Сребреницы, ищущими там жилье, остается высокой»⁵³. Были зарегистрированы многочисленные случаи осквернения сербских православных кладбищ и церквей.

По данным переписи населения 2013 г., в городе Сараево в границах мусульманско-хорватской Федерации проживало 413 593 чел., среди них — 13 300 сербов (3,21%). После всех страданий, которые пережили сербы в Сараево в период с 1992 по 1995 г., и исхода сербского населения после реинтеграции территорий Сербско-Сараево в Федерацию Конституционный суд Боснии и Герцеговины изменил название Сербское Сараево на Восточное Сараево. По данным переписи населения 2013 г., в городе Восточное Сараево проживало 49 495 человек (не считая общины Соколац). Среди них было 46 703 серба.

Через 17 лет после этих драматических событий по инициативе правительства Республики Сербской была создана Международная комиссия по расследованию страданий сербов в Сараево. На основании изучения архивных документов и бесед со свидетелями Комиссия установила, что в результате многолетней этнической чистки 113 508 сербов и югославов покинули Сараево⁵⁴. По данным Комиссии, за эти годы на территории Сараево было убито 2770 граждан сербской национальности и 256 солдат Армии Республики Сербской. Еще 174 человека числятся пропавшими без вести. При этом в районе Сараево были разрушены и сожжены 56 сербских сел и поселков, а после войны были идентифицированы 27 сербских братских могил⁵⁵.

Анализ документов, находящихся в архиве Центра Республики Сербской по исследованию войны, военных преступлений и поиску пропавших без вести, позволил Международной независимой комиссии сделать вывод о целенаправленной политике массовой этнической чистки, результатом которой должно было явиться этнически чистое мусульманское Сараево⁵⁶. Авторами и исполнителями этой политики являлись Алия Изетбегович, Омер Бехмен, Бакир Алиспахич и другие руководители ПДД. Преступления, совершенные против сербской общины в Сараево, говорят о преступном двуличии режима президента А. Изетбеговича. Выступая на словах за равноправие всех народов в единой Боснии и Герцеговине, на деле на протяжении четырех лет войны он подстрекал многочисленные преступные группировки и военные формирования

к преступлениям против сербского населения Сараево. Эти преступления включали аресты, пытки, изнасилования и убийства. В сочетании с систематической демонизацией и психологическим давлением эти преступления представляли собой многолетнюю этническую чистку, кульминацией которой стал исход сербов из Сараево после Дейтонских мирных соглашений. В результате довоенная сербская община в Сараево численностью около 200 тысяч человек фактически исчезла.

- ¹ Одлука о оснивању Скупшине српског народа у Босни и Херцеговини. Службени гласник српског народа БиХ, бр. 1, 15.01.1992.
- ² Одлука о остајању српског народа Босне и Херцеговини у заједничкој држави Југославији. Службени гласник српског народа БиХ, бр. 1, 15.01.1992.
- ³ *Радишић Д.* Хронологија догођаја на простору претходне Југославије 1990–1995. Бања Лука, 2002. С. 157.
- ⁴ *Bosna i Hercegovina u vreme raspada SFRJ, 1990–1992: tematska zbirka dokumenata /* Prired. N. Kosta. Beograd, 2011. S. 24.
- ⁵ *Ibid.* S. 85.
- ⁶ United States. Congress. Commission on Security and Cooperation in Europe. The Referendum on Independence in Bosnia and Herzegovina. February 29 – March 1, 1992. 25 p. URL: https://books.google.ru/books?id=W-R-5_YKfuwC&hl=ru&pg=PA25#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 10.01.2025).
- ⁷ *Balkan Battlegrounds. A Military History of Yugoslav Conflicts 1990–1995.* Washington, 2003. Vol. 1. P. 307.
- ⁸ *Ломашин Н. А.* В тисках голода: блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. Изд. 3-е. М., 2019. С. 44.
- ⁹ Stanovništvo prema nacionalnoj pripadosti i površina naselja, Popis 1991. Beograd. URL: <https://publikacije.stat.gov.rs/G1991/Pdf/G19914013.pdf> (дата обращения: 10.01.2025).
- ¹⁰ Casualties of the 1990s War in Bosnia-Herzegovina: A Critique of Previous Estimates and the Latest Results. By Eva Tabeau and Jukub Bijak. 15 September 2003. Demographic Unit, Office of the Prosecutor, International Criminal Tribunal for former Yugoslavia. P. 19–20.
- ¹¹ UN Security Council Resolution 758, 8 June 1992.
- ¹² *Andreas P.* Blue Helmets and Black Markets. The Business of Survival in the Siege of Sarajevo. New York: Cornell University Press, 2016. P. 39.
- ¹³ *Šabanović A.* Kako smo opstali i preživjeli u Sarajevu pod opsadom 1992–1995 godine. Sarajevo, 2020. S. 105.
- ¹⁴ *Ajnadžić N.* Odbrana Sarajeva. Sarajevo: Sedam, 2002. S. 161.
- ¹⁵ *Owen D.* Balkan Odyssey. New York: Harcourt Brace & Co, 1995. P. 59–60.
- ¹⁶ Stanovništvo prema nacionalnoj pripadosti i površina naselja. Popis 1991 Beograd. Stanovništvo prema nacionalnoj pripadosti i površina naselja. Popis 1991. Beograd: Federal Statistical Office, 1998.
- ¹⁷ Concluding Report of the International Commission of Inquiry on the Suffering of Serbs in Sarajevo between 1991 and 1995 / Ed. by R. Israeli. USA: Strategic Book Publishing and Rights, 2020. P. 565.
- ¹⁸ *Pejanović M.* Through Bosnian eyes: The political memoirs of a Bosnian Serb. Sarajevo, 2002. S. 188.
- ¹⁹ *Ibid.* S. 134.
- ²⁰ *Izetbegović A.* Sjećanja. Autobiografski zapis. TDK Šahinpašić, 2001. S. 411.

- ²¹ Ibid. S. 116.
- ²² Wilcoxon A. Karadžić Cross-Examines Harland on Muslim Crimes in the UN Safe Areas and in Sarajevo. URL: <http://www.slobodan-milosevic.org/news/kt051010.htm>. (дата обращения 19.10.2021).
- ²³ Ibid. S. 138–140.
- ²⁴ Concluding Report of the International Commission of Inquiry on the Suffering of Serbs in Sarajevo between 1991 and 1995. P. 575.
- ²⁵ Witness Statement by Mirjana Mimović. RCIRZ (Республиканский центр исследований войны, военных преступлений и поиска пропавших без вести Правительства Республики Сербской).
- ²⁶ Witness Interview of Mirko Mikerević. 28 April 2005. RCIRZ.
- ²⁷ Halilović S. Lukava Strategija. S. 111–112.
- ²⁸ Schindler J. R. Unholy Terror. P. 104.
- ²⁹ Uredba sa zakonskim snagom o napuštenim stanovima. PR broj 1197/92, 15 Juna 1992. RCIRZ.
- ³⁰ Record of Witness Interview of Mirko Mikerević. 28 April 2005. RCIRZ.
- ³¹ Dani. 1993. 29.01.
- ³² Optužnica protiv tri osobe zbog ratnog zločina u Kasarni “Viktor Bubanj”. 12.12.2011. URL: <http://www.tužilaštvo BiH.gov.ba/?id=1281&jezik=b> (дата обращения 23.11.2019).
- ³³ Concluding Report of the International Commission of Inquiry on the Suffering of Serbs in Sarajevo between 1991 and 1995. P. 603.
- ³⁴ Svjedok: U Sarajevu 11 puta kidnapovan i zlostavljan jer je Srbin. 05.06.2014. URL: https://www.glassrpske.com/lat/novosti/vijesti_dana/svjedok-u-sarajevu-11-puta-kidnapovan-i-zlostavljan-je-je-srbin/155231 (дата обращения 03.07.2019).
- ³⁵ Od kriminalca do junaka I obratno: ko je bio Jusuf Juka Prazina? 12.07.15. URL: <http://www.radiosarajevo.ba/metromahala teme/od-kriminalca-do-junaka-i-obratno-ko-je-bio-jusuf-juka-prazina-fotovideo/195462> (дата обращения 19.10.2020); Schindler J. R. Unholy Terror. P. 175.
- ³⁶ Divjak J. Ne pucaj ! Sarajevo, 2011. URL: <http://www.slobodnaevropa.org/z/15485.html> (дата обращения 03.07.2019).
- ³⁷ Dani. 1993. 29.12.
- ³⁸ Страдања Срба у Сараеву: Књига докумената. Београд: Комесариат за избеглице Републике Србије, 1996. С. 14.
- ³⁹ Микеревић М. Сарајевски казани смрти. С. 78.
- ⁴⁰ ICTY Statement by Mladen Milosavljević. RCIRZ.
- ⁴¹ Pečanin S., Selimbegović V. U Sarajevu je ubijeno oko dvije a možda tri hiljade Srba // Dani. 1997. Broj 63. 24.11.
- ⁴² Tuševljak: U Sarajevu ubijeno više od 3,000 srpskih civila. BiH Detektor. Autor Radoša Milutinović. 31.08.2015. URL: <http://detektor.ba/tusevljak-tvrđi-u-sarajevu-ubijeno-vise-od-3-000-srpskih-civila/>
- ⁴³ Pečanin S., Selimbegović V. Nudio sam ostavku // Dani. 1997. Broj 63. 24.11.
- ⁴⁴ Fifth Periodic Report on the Situation of Human Rights in the Territory of the former Yugoslavia. E/CN.4/1994/47. 17 November 1993. P. 6.
- ⁴⁵ Pečanin S., Selimbegović V. Alija naredio zločine // Dani. 1997. Broj 63. 24.11.
- ⁴⁶ Pejanović M. Bosansko pitanje i Srbi u Bosni i Hercegovini. Sarajevo: Bosanska knjiga, 1999. S. 167.
- ⁴⁷ Schindler J. R. Unholy Terror. P. 202.
- ⁴⁸ Šiber S. Prevare, zablude, istina. Ratni dnevnik 1993. Sarajevo: Rabić, 2001. S. 251.
- ⁴⁹ Кољевић Н. Стварање Републике Српске. Дневник 1993–1995. Књига 1. Службени Гласник Републике Српске. 2008. С. 268–274.
- ⁵⁰ Izetbegović A. Dobro naroda u prvom planu // Dnevni Avaz. 1996. 24.01.
- ⁵¹ Concluding Report of the International Commission of Inquiry on the Suffering of Serbs in Sarajevo between 1991 and 1995. P. 884.

⁵² Ibid. P. 882.

⁵³ United Nations. Economic and Social Council. Situation of human rights in the territory of the former Yugoslavia. Periodic report submitted by E. Rehn, Special Rapporteur of the Commission on Human Rights, pursuant to paragraph 45 of Commission resolution 1996/71. 22 October 1996. Para. 21–22.

⁵⁴ Concluding Report of the International Commission of Inquiry on the Suffering of Serbs in Sarajevo between 1991 and 1995. P. 639.

⁵⁵ Ibid. P. 882.

⁵⁶ Ibid. P. 767.

References

- Ajnadžić, N. *Odbrana Sarajeva* [The defense of Sarajevo]. Sarajevo, Sedam, 2002.
- Andreas, P. *Blue Helmets and Black Markets. The Business of Survival in the Siege of Sarajevo*. New York, Cornell University Press, 2016. 224 p.
- Owen, D. *Balkan Odyssey*. New York, Harcourt Brace & Co, 1995. 389 p.
- Radishiļ, D. *Khronologija dogođaja na prostoru pretkhodne Jugoslavije 1990–1995* [Chronology of events in the former Yugoslavia 1990–1995]. Вања Лука, Glas srp., Tsentar za geotrateshka istraživaња Univ. u Вањој Lutsi, 2002. 709 s.
- Šabanović, A. *Kako smo opstali i preživjeli u Sarajevu pod opsadom 1992–1995 godina* [How we survived and survived in Sarajevo under the siege of 1992–1995]. Sarajevo, Malik Books, 2020.
- Wilcoxson, A. *Karadžić Cross-Examines Harland on Muslim Crimes in the UN Safe Areas and in Sarajevo*. URL: <http://www.slobodan-milosevic.org/news/kt051010.htm>. (accessed 19.10.2021).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

В. И. Безрученко. Изгнание сербов из Сараево в 1992–1995 гг. // Петербургский исторический журнал. 2025. № 2. С. 203–219

Аннотация: Предметом статьи является судьба сербской общины в Сараево во время гражданской войны в Боснии и Герцеговине в 1992–1995 гг. Статья написана на основе документов Международного трибунала по бывшей Югославии и архива Центра Республики Сербской по изучению войны, военных преступлений и поиска пропавших без вести, а также документов и материалов Международной независимой комиссии по расследованию страданий сербов в Сараево в 1992–1995 гг. Существовавшая веками сербская община в Сараево стала объектом террора вооруженных формирований и Партии демократического действия президента Республики Боснии и Герцеговины А. Изетбеговича. Режим А. Изетбеговича осуществил этническую чистку Сараево, в результате чего довоенная сербская община фактически исчезла.

Ключевые слова: Республика Босния и Герцеговина, Сараево, сербы, мусульмане, военные преступления, террор, этническая чистка, Алия Изетбегович.

FOR CITATION

V. I. Bezruchenko. The Expulsion of the Serbs from Sarajevo in 1992–1995 // Petersburg Historical Journal, no. 2, 2025, pp. 203–219

Abstract: The subject of the article is the fate of the Serb community in Sarajevo during the 1992–1995 civil war in Bosnia and Herzegovina. The article is based on documents from the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia and the archives of the Centre for the Study of War, War Crimes and the Search for

Missing Persons in Republika Srpska, as well as documents and materials from the International Independent Commission to Investigate the Plight of Serbs in Sarajevo 1992–1995. The Serb community in Sarajevo, which has existed for centuries, became the target of terror by armed groups and the Democratic Action Party of the President of the Republic of Bosnia and Herzegovina, A. Izetbegovic. A. Izetbegovic's regime carried out the ethnic cleansing of Sarajevo, as a result of which the pre-war Serb community virtually disappeared.

Key words: Republic of Bosnia and Herzegovina, Sarajevo, Serbs, Muslims, war crimes, terror, ethnic cleansing, Aliya Izetbegovic.

Автор: Безрученко, Виктор Иванович — к. полит. н., докторант Института славяноведения РАН, заместитель председателя Международной независимой комиссии по расследованию страданий сербов в Сараево в 1992–1995 гг. (Москва, Россия).

Author: Bezruchenko, Viktor Ivanovich — Candidate in Political Sciences, Doctoral student at the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Deputy Chairman of the International Independent Commission to Investigate the Suffering of Serbs in Sarajevo in 1992–1995 (Moscow, Russia).

E-mail: victor-bezru4enko@yandex.ru.